

ПЕПЕЛ БОСФОРА

Дарья Мендес

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Мендес

Пепел босфора

«Автор»

2026

Мендес Д.

Пепел босфора / Д. Мендес — «Автор», 2026

Мирай приезжает в Стамбул, чтобы навестить сестру, но оказывается втянута в опасный мир мафиозных разборок, где её сестра Афра становится свидетельницей убийства, а самой Мирай вскоре приходится защищаться от человека, которого она никогда не должна была подпускать к себе. Среди этого хаоса она встречает Эмира — дерзкого младшего брата Тайлана Турана, жениха своей сестры. Сначала он раздражает её до безумия, но за бесконечными ссорами и колкостями постепенно рождается то, чего они оба не ожидали, — безумная любовь. Казалось, ничто не сможет их разлучить, пока одна новость не разбивает всё: бывшая девушка Эмира беременна от него. Мирай пытается забыть его и начать новую жизнь, но спустя время Эмир снова появляется в её жизни. Смогут ли их любовь получить второй шанс? «Моя сестра стала свидетельницей убийства, а я сама оказалась убийцей.»

© Мендес Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дарья Мендес

Пепел босфора

Пролог

Мирай

— Ты ведь никогда меня не любила? — сказал Кристиан со звериным взглядом.

Я буквально ползала по полу, пытаюсь найти что-нибудь острое, чем могла бы защитить себя, и чувствовала, как с каждой секундой становится всё тяжелее дышать, а левый глаз почти не открывается — он ударил меня настолько сильно, что я даже плохо им видела.

— Ну скажи же, Мирай. Ты его, сука, любишь, да?

Он схватил меня за волосы, от чего я ахнула.

— Кристиан, пожалуйста...

В его глазах был гнев, и от этого взгляда у меня внутри всё сжалось: мне казалось, что ещё немного — и он меня убьёт, что сейчас я в последний раз вижу яркие краски этого мира и больше никогда их не увижу.

Он ещё сильнее намотал мои волосы на кулак, отчего моя голова неестественно вывернулась.

— Ты поэтому не трахалась со мной, да? Потому что всегда хотела его?

Я сосредоточила на нём взгляд, как могла, пытаюсь не потерять сознание, и тогда увидела на столике вилку.

Вот бы только до неё дотянуться.

— Отвечай! — процедил он, сжимая меня ещё сильнее.

Ещё чуть-чуть — и я потеряю сознание.

Я всё ещё молчала, хотя видела, что моё молчание злит его ещё сильнее. Я всматривалась в его лицо, как могла, и думала о том, как я, Мирай Демир, та самая, которая всегда боролась за права женщин, оказалась в такой мерзкой ситуации. Как я могла пригреть абьюзера и даже не заметить этого? А ведь Эмир меня предупреждал. Он же каждый раз, каждый чёртов раз говорил мне, что этот парень мутный. Как же я этого не разглядела?

А может быть, мне просто хотелось ему отомстить? Отомстить Эмиру за то, как он со мной поступил. Мне было по-женски обидно. Обидно за то, что какая-то Селин была беременна от него, что именно эта женщина получила мою самую большую любовь, моего мужчину.

И сейчас перед глазами на мгновение пронеслись все моменты, которые были между нами. Эмир Туран — тот, кого я хочу видеть сейчас больше всего.

И когда этот отморозок меня убьёт и я усну вечным сном, я хочу, чтобы в этих вечных снах был только он.

Слеза предательски скатилась по моей щеке.

Кристиан грубо схватил меня за щёки, сжал губы, а потом впился в них поцелуем. От него разило алкоголем, и я не ответила на его поцелуй, пока он пытался навязать мне свою близость.

Через мгновение он отстранился и произнёс:

— Даже при том, что ты такая шлюха, я всё равно хочу тебя и безумно в тебя влюблён.

Он со всей силы бросил меня на диван, а я сначала посмотрела на него, потом перевела взгляд на вилку.

Кристиан начал расстёгивать брюки и навалился на меня сверху. Я не брыкалась и была покорной, продолжая ждать подходящего момента, а затем правой рукой потянулась к вилке и вонзила её ему в спину.

— Сучка! — закричал он, отшатнувшись от меня и пытаясь вытащить вилку из спины. И тут на полу я увидела, как что-то блеснуло. Я присмотрелась одним глазом и поняла, что это нож.

Пока этот придурок пытался вытащить из спины вилку, я схватила нож и вонзила его прямо ему в живот.

Из его рта хлынула кровь.

Он посмотрел на меня безжизненными глазами и рухнул.

— Гори в аду, урод, — прыснула я, но тут же почувствовала, как задрожали мои руки, а слёзы продолжили стекать по щекам.

Я оглянулась в поисках телефона, но, кажется, Кристиан его разбил. На улице была глубокая ночь, и это было даже хорошо — можно было выскользнуть из его чёртовой квартиры и просто бежать прочь, пока никто не заметил меня в таком состоянии.

Я быстро натянула лоферы и выбежала из квартиры, обнимая себя руками. Навстречу прошла какая-то парочка. Я знала, что левая сторона моего лица — глаз и щека — превратилась в кровавое месиво, поэтому прикрыла её волосами, чтобы не привлекать к себе внимания, и, кажется, у меня это получилось.

Выбежав на улицу, я оглянулась по сторонам. Как бы ни было небезопасно ночью одинокой девушке, сейчас это было намного лучше, чем остаться там и умереть от рук абызюера.

В Стамбуле я уже хорошо ориентировалась, поэтому просто побежала куда глаза глядят — подальше от этого дома, подальше от Кристиана и от всего, что только что произошло.

Пока я бежала, слёзы не переставали течь по моим щекам. Я ведь думала, что буду счастлива в Стамбуле. Думала, что здесь всё начнётся заново, что этот город подарит мне то, чего мне так не хватало.

Но всё обернулось совсем иначе.

Дальше мне нужно было добраться до квартиры, где мы жили с Санем. Слава Аллаху, сейчас она гостила у родителей в Мардине и не увидит меня в таком состоянии.

Выйдя на дорогу, я увидела, как один за другим проезжают жёлтые такси. Я подняла руку, пытаясь поймать одно из них, и, когда машина остановилась, быстро открыла дверь и села внутрь.

Денег у меня с собой не было, потому что я даже не знала, где моя сумка, а времени возвращаться за ней в квартиру Кристиана у меня не было.

— Куда едем, ханым? — спросил мужчина-таксист с чёрными усами.

Он повернул голову, и его глаза расширились от ужаса, когда он, похоже, увидел моё избитое лицо.

— В Кадыкёй, район Мода, — тихо сказала я.

Он оцепенел и сначала будто хотел что-то сказать, но в итоге лишь кивнул и тронулся с места.

Примерно через двадцать минут мы остановились возле нашей с Санем квартиры, и я тут же обратилась к таксисту:

— Вы можете подождать меня? Я вынесу вам наличные. Я просто потеряла свою сумку.

Я ожидала, что он сейчас взорвётся и начнёт выплёскивать на меня своё недовольство, но мужчина лишь послушно кивнул.

Я вышла из машины и подошла к двери. Так как ключ тоже остался в сумке, мне пришлось достать запасной из стоящего рядом кашпо.

Открыв дверь, я сразу начала рыться в другой своей сумке в поисках наличных. И, слава Аллаху, деньги там были.

Я вышла на улицу и передала таксисту деньги через пассажирское окно. Он посмотрел на меня с сожалением и тихо сказал:

— Береги себя, сестра.

Я кивнула и зашла внутрь.

Закрыв входную дверь, я заперла её на потайные замки и на основной, а потом прижалась спиной к двери и медленно сползла вниз.

Паника и слёзы смешались. Я теперь убийца. В двадцать три года меня посадят в тюрьму. Прощай, карьера, прощай, моя жизнь, прощай и мир. Как ни странно, даже несмотря на то, что мы больше не были вместе, я всё равно думала о нём. Так я провела всю ночь — в терзаниях и страхе, вздрагивая от каждого шороха и не в силах заставить себя уснуть. Ближе к обеду следующего дня я всё-таки решила, что нужно что-то делать. Но кому мне звонить? Моя сестра неделю назад родила ребёнка. Она и так столько всего пережила, что возвращать её снова в эту вереницу смертей я не собиралась. Расстраивать отца тоже было не вариантом. Эмиру я категорически не хотела звонить. Ведь он начнёт читать мне нотации и говорить о том, что предупреждал меня.

Оставался только один человек, которому я могла позвонить. Тайлан Туран. Как комично. Ведь ещё недавно я считала жениха моей сестры мафиозником и головорезом, а сейчас видела в нём единственное спасение.

Но вдруг я вздрогнула. А точно ли мне стоит пользоваться своим телефоном и своей сим-картой? А вдруг люди Кристиана уже прослушивают меня? Хорошо, что мозг он мне всё-таки не смог отбить. Я тут же побежала в свою комнату и начала рыться в комод. Спустя несколько секунд мои пальцы нащупали небольшой чёрный кнопочный телефон, который когда-то дал мне Эмир, чтобы я могла позвонить ему в экстренном случае. Номер в нём был скрытым и нигде не прослеживался. Я взяла свой айфон, нашла номер Тайлана, переписала его в кнопочный телефон и нажала на вызов. Прошло всего несколько гудков, прежде чем в трубке раздался низкий голос:

— Слушаю.

— Да, Тайлан... — заикаясь, сказала я.

Несколько секунд он молчал, будто пытался понять, кто ему звонит.

— Мирай? С тобой всё в порядке?

— Нет, Тайлан. Пожалуйста... нет. Извини, что звоню...

Весь ужас произошедшего снова нахлынул на меня с новой силой. Я запнулась и расплакалась.

— Я просто не знаю, к кому ещё обратиться.

— Мирай, скажи мне, что случилось, и мы всё решим, — спокойно произнёс он.

Я сделала глубокий вдох, медленно выдохнула, а потом дрожащим голосом сказала:

— Тайлан, я... кажется, убила человека.

В трубке повисла тишина. Он тяжело выдохнул, а затем спросил:

— Где ты сейчас?

— В нашей с Санем квартире.

Он на несколько секунд замолчал. Я уже подумала, что он отключился, но, оторвав телефон от уха, увидела, что вызов всё ещё продолжается.

— Тайлан?

— Да, Мирай. Я думаю... Ты говорила Эмиру?

— Нет. Я не хочу ему говорить.

— Я пришлю к тебе Азиза. Ты расскажешь ему всё, поняла?

— Поняла, — тихо ответила я.

— Мы всё решим, Мирай.

Я всхлипнула и тихо произнесла:

— Спасибо, что помогаешь. Только... надеюсь, ты не скажешь сестре?

— Нет, Мирай. Нет-нет. Я ничего ей не скажу. Но ты, пожалуйста, будь осторожна.

— Я постараюсь.

На несколько секунд повисла тишина.

— Хорошо. Жди Азиза.

— Хорошо... Пока, Тайлан.

— Пока, Мирай.

Вызов закончился. Я опустила телефон и ещё несколько секунд просто сидела неподвижно, пытаясь осознать, что только что произошло. Теперь мне оставалось только ждать Азиза. А пока я смотрела в окно, где сигналили машины, а Стамбул продолжал жить своей жизнью, я думала о том, как бы сложилась моя жизнь, если бы я не познакомилась с Эмиром Тураном и не приехала тогда, почти год назад, в этот город. Если бы Эмир меня не обидел, стала бы я назло ему встречаться с этим Кристианом?

По телу прошла дрожь, я всхлипнула, а вместе с этим на меня нахлынули воспоминания — воспоминания о том, с чего всё началось.

Глава 1

Октябрь 2025 года.

Мирай

Я вышла из аэропорта Сабиха Гёкчен, вдохнула влажный стамбульский воздух и тут же набрала номер Санем. Через пару гудков она ответила:

— Мирай, ты уже в Стамбуле?

— Да, дорогая. Сейчас вызову такси и поеду к тебе. Но сначала мне нужно зайти к Афре. Я же хочу сделать ей сюрприз. А то моя сестрёнка в последнее время вообще не отвечает на мои звонки.

На том конце трубки повисла неуверенная пауза.

— Ты уверена, что это хорошая идея? — осторожно спросила Санем. — Она сейчас много работает, вдруг ей не до сюрпризов.

— Ой, Санем, не говори глупости.

Я улыбнулась сама себе. Мы с ней так давно не виделись.

— Поэтому сначала к Афре, а потом к тебе, ладно? Ну всё, целую, до скорого.

Не дожидаясь ответа Санем, я отключилась, подняла руку и тут же остановила такси. Таксист помог загрузить чемодан, и мы тронулись. Город за окном будто дышал возможностями. Стамбул мне всегда казался огромным миром, где можно стать кем угодно. Мы проезжали мимо роскошных витрин, дизайнерские платья сияли в свете прожекторов, а манекены выглядели как модели с обложек, и всего лишь на секунду я позволила себе вспомнить о своей мечте — когда-нибудь и мои коллекции будут стоять в этих витринах.

Мы въехали в Кадыкёй, район Мода. Здесь жила Афра со своей подругой Джебре. Неподалёку, через несколько домов, жила и Санем. Афра работала переводчиком в крупной компании. Скука, конечно, смертная — сидеть сутками, переводя переговоры надутых бизнесменов. Я всегда удивлялась, как она вообще выдерживает эту работу. А вот её соседка Джебре была полной противоположностью. Она журналистка — искренняя, громкая, яркая. Мы с ней чем-то похожи. А ещё она часто брала интервью у актёров и певцов. Однажды она принесла мне автограф Бурака Озчивита, и я тогда прыгала по комнате, как школьница.

Я очень скучала по ним обеим.

Последние месяцы Афра почти не звонила, хотя раньше мы общались через день. Я, конечно, понимала, что у неё сейчас много работы, но всё равно очень соскучилась.

Мы свернули на улицу, где находилась квартира девочек. Через несколько минут такси подъехало к белому побеленному дому, и тут же моё сердце замерло.

На входе в квартиру Афры и Джебре висели желтые полицейские ленты.

Я моментально нахмурилась.

— Остановите здесь.

Таксист кивнул, а я вышла из машины и подошла ближе, пытаясь хоть что-нибудь понять. Но меня встретили только тишина и колышущиеся на ветру желтые ленты.

— Что за...

Слова застряли у меня в горле.

Я тут же потянулась за телефоном и набрала номер сестры. Гудки тянулись бесконечно.

— Возьми трубку, ну же, Афра... — прошептала я.

Ноль реакции.

Таксист высунулся из окна:

— Сестра, ты выходишь или тебе куда-то дальше везти?

Я оглянулась на дверь, понимая, что моей сестры здесь точно нет, раз квартира опечатана. Конечно, можно было бы просто позвонить ей и спросить, что, мать его, здесь происходит, но она не отвечает. Поэтому оставалось только ехать к Санем.

— Да, — резко вдохнула я. — Отвезите меня на соседнюю улицу, я покажу.

Мы отъехали, и тревога росла с каждой секундой. Что, мать его, здесь произошло? Через пару минут я указала на дом Санем. Таксист помог мне выгрузить мой огромный чемодан.

— Удачи тебе, сестра, — сказал он, тепло улыбнувшись.

— И тебе лёгкой работы, брат, — выдавила я.

Санем открыла дверь почти сразу.

— Мирай! — она бросилась мне на шею.

— Привет, дорогая.

Я крепко обняла её в ответ, а потом мы обе вошли внутрь, скинув обувь, и я сразу задала волнующий меня вопрос:

— Санем, когда ты последний раз видела Афру?

Её взгляд начал метаться, а сама она будто дёрнулась.

— Давно, — тихо ответила она.

Я нахмурилась.

— А Джевре? Я подъехала к их квартире, но она опечатана, везде полицейские ленточки. Что случилось?

Санем вздохнула, и её плечи опустились.

— Пойдём в гостиную. Тебе лучше присесть.

Я снова нахмурилась, но послушно проследовала за подругой. Мы обе сели на диван.

— Я слушаю. — Голос сорвался, а Санем, казалось, никак не могла подобрать нужные слова. — Говори уже.

— Мирай... кое-что произошло, — она замолчала, а затем тихо прошептала. — Джевре умерла.

Эти два слова эхом отдались в моей голове. Джевре была здорова, всегда такая жизнерадостная. Почему? Почему она умерла?

У меня похолодели пальцы, а мир будто качнулся. Я прищурилась и наклонила голову набок, внимательно изучая лицо Санем. Мне как будто было важно сфокусироваться хоть на чём-то, потому что эта новость могла легко выбить меня из колеи и вызвать очередной приступ ярости. У меня и раньше случались приступы гнева

— Почему... умерла? — едва слышно выдохнула я.

Санем опустила глаза, а её руки задрожали.

— Её нашли застреленной у себя в квартире.

Я машинально прижала ладонь к губам, будто так могла удержать рвущийся наружу крик.

— Афра... Где Афра? — спросила я, с трудом сглатывая воздух.

— Её не нашли в квартире, — тихо ответила Санем. — Брат Джевре, Бурак, ищет её, ведь Афра может быть свидетелем.

Вдруг реальность обрушилась на меня шквалом. Мы совсем недавно переписывались, и она говорила, что много работает, устаёт и обязательно приедет позже. Почему она ничего не сказала? Почему скрыла? У меня просто не укладывалось это в голове. Санем придвинулась ближе и обняла меня за плечи.

— Мирай, мне правда так жаль, что ты узнаёшь всё вот так.

Я закрыла глаза и медленно выдохнула, пытаюсь удержать себя на месте.

Руки дрожали настолько сильно, что я положила их друг на друга, пытаюсь унять эту дрожь. В голове помутнело, и было ощущение, будто я сейчас взорвусь.

Я схватила телефон и судорожно начала звонить Афре. Это уже было не просто настойчиво — это было отчаянно. Но в ответ я получила только длинные и ровные гудки. А моя ярость росла с каждой секундой. Санем села рядом и осторожно коснулась моего плеча.

— Мирай, пожалуйста, успокойся. Ты только прилетела, тебе нужно хотя бы немного отдохнуть после перелёта. Давай я приготовлю тебе суп, хорошо?

Я резко повернулась и буквально испепелила её взглядом, а потом так же резко встала.

— Санем, ты серьёзно? — закипала я. — Моя сестра хрен пойми где и хрен пойми с кем. Она врала мне, что у неё много работы, и поэтому мы так мало общаемся. А сейчас я приезжаю и узнаю, что её подругу убили.

Санем грустно вздохнула.

— Мирай, ты сейчас этими истериками себе не поможешь и сестре тоже.

— Да, Санем, — я ткнула в неё указательным пальцем. — Истериками я себе не помогу. Я найду её. А когда найду, я её придушу.

Санем закатила глаза, а я сжала кулаки.

Держись, Мирай. Держись.

Меня было очень легко вывести из себя. Любая мелочь могла довести меня до истерики. Да, у меня были небольшие психические отклонения, но ведь все женщины немного сумасшедшие.

Я посмотрела в коридор, где висела моя сумка, и направилась к ней. Открыв её, я достала пузырёк с таблетками. Их мне выписывал психиатр. И нет, это были не антидепрессанты — просто хорошие успокоительные.

Я взяла две таблетки, а потом пошла на кухню и запила их водой, чувствуя почти моментальное облегчение. Конечно, так быстро они подействовать не могли, но эффект плацебо никто не отменял.

Санем снова подошла ко мне.

— Так, Мирай, я больше ничего не хочу слышать. Ты сейчас идёшь в душ, а я готовлю тебе суп.

Я устало выдохнула и взяла Санем за руку.

— Санем, прости меня, что я так... Просто я не понимаю, что происходит.

Санем повернула голову набок и тепло мне улыбнулась.

— Я тебя понимаю, дорогая, но сейчас тебе нужно отдохнуть. Я уверена, что Афра выйдет на связь и всё тебе объяснит. Пожалуйста, не накручивай себя.

Я кивнула и пошла в душ. Под водой я стояла дольше, чем обычно. Горячие струи скатывались по коже, смывая холод и следы паники, но никакого облегчения я всё равно не почувствовала.

Когда я вышла, на кухне меня уже ждала тарелка супа. Я ела почти автоматически, лишь бы занять руки и не дать голове снова сорваться в хаос.

Мы с Санем болтали обо всём на свете: о жизни, о Мардине, о её новой работе.

И уже когда мы разошлись по комнатам отдыхать, я снова взяла свой телефон и открыла карточку контакта Афры.

Мысли крутились вихрем. А вдруг Афра в заложниках? А вдруг с ней что-то случилось? О Аллах... Моя сестра всегда жила спокойной, размеренной жизнью. Во что она могла вляпаться?

Я нажала «Позвонить» и услышала один гудок, второй, а потом в трубке раздался тонкий голос сестры:

— Да, родная.

Мои глаза расширились, и я моментально заговорила:

— Афра, что происходит? Где ты?

— О чём ты, сестра? — непонимающе спросила она.

— Я приехала в Стамбул, хотела сделать тебе сюрприз, а когда приехала к твоему дому, увидела, что квартира опечатана.

На несколько секунд повисла тишина, но потом Афра всё же нарушила её:

— Мирай, где ты?

— Афра, ты лучше скажи, где ты? — начала закипать я. — Я сейчас у Санем, и знаешь, что она мне рассказала? Она мне рассказала, что Джевре погибла. Тебе придётся объясниться и рассказать, что за херня здесь происходит.

— Мирай, не выражайся, — сказала мне сестра.

Я буквально прорычала ей в трубку, изо всех сил стараясь сдерживаться:

— Я буду выражаться так, как хочу, потому что ты не ответила ни на один мой вопрос.

— Послушай меня, — сказала она успокаивающим тоном, пытаясь сохранить спокойную атмосферу этого разговора. — Я в порядке, со мной всё хорошо. Да, с Джевре действительно случилось несчастье, но мне нужно, чтобы ты сейчас была разумной. Останься у Санем и никуда не ходи одна. Мы разберёмся завтра. Оставайся разумной? Никуда не ходи одна?

Да во что она вляпалась?

Я прищурилась, пытаясь понять, что вообще, блин, происходит. Я уже потребовала от неё объяснений, но она так ничего мне и не рассказала.

Значит, поиграю по её правилам.

— Хорошо, сестра, — согласилась я. — Но ты обещаешь, что расскажешь мне всё?

Она выдохнула.

— Мирай, я расскажу тебе всё. Только, пожалуйста, выполни мою просьбу.

— Хорошо, — сказала я и бросила трубку.

А потом отложила телефон и тяжело задышала.

Кажется, этой ночью я буду спать плохо.

Утром я проснулась от дебильного будильника, который когда-то поставила моя подруга Пелин, когда мы были на ночёвке после девичника. Посмотрев на часы в телефоне, я увидела, что уже десять утра. Голова была тяжёлой, будто ночь прошла не в постели, а на камне у Босфора.

Я потёрла глаза и вышла на кухню. Санем уже не было — видимо, она ушла на работу.

Я сварила кофе, включила телевизор и тут же пожалела об этом.

— Прошло две недели с момента громкого убийства журналистки Джевре Кары. Обстоятельства до сих пор остаются загадкой...

Я скривилась и сразу же выключила телевизор. Мне стало не по себе.

Джевре всегда была такой жизнерадостной, так любила жизнь. Кто мог так с ней поступить?

А потом в голове тут же появилась другая мысль: а вдруг и Афра была в опасности? Вдруг и её хотели убить?

Я отрицательно покачала головой, пытаясь прогнать эти мысли прочь. И вдруг в дверь постучали.

Я моментально нахмурилась, пытаясь понять, кто может прийти к Санем в будний день, да ещё и в рабочее время. Осторожно подойдя к двери, я посмотрела в глазок и увидела мужчину с густой бородой и чёрными волосами. Он, прищурив глаза, будто сканировал дверь. На нём было чёрное пальто и чёрная рубашка, а на поясе слева, кажется, блестел пистолет.

Я медленно отступила от двери.

А может ли Санем встречаться с парнем, который выглядит как настоящий головорез?

Стук стал громче. А вдруг это вор?

Но слишком хорошо одет для вора. В любом случае я его не знала, и Санем никогда не рассказывала мне о каком-то парне. Поэтому я схватила большую вазу со стола и подошла ближе. И вдруг мои глаза расширились, когда я услышала щелчок, после которого дверь открылась.

Блять. Блять. Блять.

Я встала за угол, подняла вазу и приготовилась ударить, когда этот громила войдёт.

Он появился в дверном проёме, и я тут же замахнулась, но мужчина резко повернулся и перехватил мою руку. Я посмотрела ему в глаза и несколько раз моргнула. Они были такими большими и голубыми. Такая редкость для турецкого мужчины — иметь настолько красивые голубые глаза. Но я быстро опомнилась.

— Отпусти!

Его лицо оставалось спокойным, но при этом заинтересованным. Он словно изучал меня.

А потом неожиданно расслабился и почти игриво улыбнулся, что совершенно не сочеталось с его внешностью.

— Ты сестра Афры?

— Ты откуда знаешь мою сестру? — резко спросила я.

Он отпустил мою руку.

— Она попросила меня забрать тебя.

Мужчина протянул мне руку.

— Я Эмир Туран.

Я натянула на лицо фальшивую улыбку и сказала:

— О, Эмир Туран, значит... — буквально пропела я нежным голосом.

Он продолжал улыбаться, а я всё ещё держала вазу в руке и отошла на шаг назад.

— Эмир Туран, — повторила я театрально.

— Тебе так понравилось моё имя? — с гордостью спросил он.

И тут улыбка резко спала с моего лица. Я бросила в него здоровенную вазу, от чего его глазабуквально полезли на лоб, но в последний момент он успел увернуться.

— Ты что, больная? Аллах! — воскликнул он, глядя сначала на осколки вазы, а потом на меня.

— Ты кто вообще такой, Эмир Туран? И какого хрена ты вломился в квартиру моей подруги? — кипела я.

Он вскинул руки перед собой, словно сдаваясь.

— Если бы Афра сказала мне, что её сестра такая чокнутая, я бы не поехал за тобой.

Я сделала шаг вперёд и сжала кулаки.

— Это я чокнутая? Если я чокнутая, то ты полный придурок, который вламывается в квартиру девушек. А вдруг ты ещё и извращенец, а?

Он закатил глаза, и его игривое настроение буквально испарилось. Эмир подошёл ближе, а я вскинула голову вверх, задыхаясь от злости. Кем он себя вообще возомнил? Урод!

— Я бы прямо здесь тебя придушил, — прорычал он.

Я саркастично улыбнулась и поиграла бровями.

— Женщин, значит, убиваешь?

Он автоматически кивнул.

— Ты будешь первой.

Я резко присела на корточки, подняла осколок вазы и демонстративно показала его ему, угрожая:

— Тогда ты будешь первым, кого я прирежу.

Он свёл брови и устало произнёс:

— Хватит уже прелюдий. Иди собирайся. Мы поедem в особняк.

Я цокнула и встретила с ним взглядом.

— Я с тобой никуда не поеду.

Он потёр переносицу и устало сказал:

— Послушай, сейчас не лучшее время для капризов. Твоя сестра очень переживает за тебя. Не устраивай больше сцен, хорошо?

Я демонстративно ушла, села на диван и отвернулась от него. В ответ слышала только его усталый вздох. Через пару минут он вышел, а когда вернулся, на его лице читалось явное недовольство. Он протянул мне телефон.

— Возьми, это твоя сестра, — скучающе сказал он.

Я взяла телефон и приложила его к уху.

— Мирай, что случилось? Почему ты не хочешь ехать с Эмиром?

— Сестра, что это за бандит за мной приехал?

— Мирай, это не бандит, это Эмир. И он брат моего жениха.

Мой мир рухнул.

Мне не слышалось?

Жениха?

Я почувствовала, как сердце выпрыгивает из груди.

— Аффа, какой ещё жених?

В её голосе слышалось напряжение. Она выдохнула, а потом снова вдохнула.

— Приезжай. Я всё расскажу.

Я бросила трубку, сунула телефон Эмиру и демонстративно встала, после чего пошла собирать сумку. Когда я вышла, он уже стоял возле машины в солнечных очках. Эмир молча взял мой чемодан и положил его в багажник.

— Ну что, успокоилась, сумасшедшая?

— Да пошёл ты к чёрту! — отрезала я и села на переднее сиденье, скрестив руки.

Он издал смешок, а я смотрела вперёд, думая только об одном:

Какой, нахрен, жених?

И кто такой этот Эмир Туран?

Глава 2

Октябрь 2025

Мирай

Ещё даже суток не прошло с момента моего приезда, а мир уже перевернулся с ног на голову. Моя сестра, оказывается, выходит замуж. Её подруга убита. И, кажется, это только начало тёмных тайн, которые скрывает моя сестра Аффа. С одной стороны, я была рада, что всё-таки приехала в Стамбул, а с другой — казалось, будто я оставила свою тихую гавань и добровольно шагнула на дно Джаханама. Тем временем дом Туранов встретил меня гнетущей тишиной: снаружи — роскошь, дороговизна и безупречный вкус, а внутри — холод.

— Добро пожаловать в особняк, — сказал головорез почти весело.

Я бросила на него убийственный взгляд.

— Ну не будь такой злой, сумасшедшая.

Я закатила глаза.

— Какой же ты кретин.

Он изогнул губы в улыбке.

— Ты нарываешься, девочка.

— Вай-вай-вай. И что ты мне сделаешь? Застрелишь из своего пистолета? — с сарказмом спросила я.

Он шумно выдохнул, словно сдерживался из последних сил, чтобы не съязвить мне в ответ.

А я снова закатила глаза.

Кажется, в присутствии этого мужчины я закатываю глаза каждую секунду.

— Сестра...

Тонкий голос раздался впереди. Я посмотрела вперёд и увидела свою сестру. Она была в белом платье длины макси, а её волосы были собраны в тугую косу. Аффа бросилась ко мне, и я обняла её так крепко, будто боялась, что она исчезнет прямо сейчас. Когда я подняла голову, рядом остался только мой чемодан. А сам головорез исчез так же, будто его здесь никогда и не было.

И я была этому только рада. Как же он меня бесит.

Больше всего на свете я ненавижу самодовольных, нарциссичных мужиков, которые считают, что одной своей улыбкой могут обаять любую девушку. Но я не любая.

Я ещё ему покажу.

Аффа, взяв меня за предплечье, внимательно осмотрела меня.

— Как ты?

— Я хорошо, Аффа. Но вот что мне действительно интересно — в какой момент у тебя появился жених?

Сестра на мгновение открыла рот, а потом снова закрыла его. Сглотнув, она тихо сказала:

— Пойдём в комнату. Я тебе всё расскажу. Но сначала давай обустроим тебя.

И тут словно из ниоткуда появились две женщины. Одна была средних лет, с каштановыми волосами и доброй улыбкой. Вторая — высокая, чуть старше меня, с чёрными волосами. Взгляд у неё был холодным, но вежливым.

— Милая, познакомься, это Фериде, — сказала Аффа, указывая на женщину средних лет. — А это Дерья. — Она указала на девушку с холодной внешностью.

— Они помогут тебе обустроиться.

— Рады приветствовать вас в доме Туранов, ханым. Добро пожаловать, — сказала женщина средних лет.

Я кивнула ей в ответ.

После этого две женщины показали мне мою комнату, которая находилась прямо рядом с комнатой Афры. Больше всего меня удивило то, что Афра и её женишок не жили в одной комнате.

Значит, никакой близости до свадьбы? Интересно, интересно.

Я, конечно, не была развратницей, но в современном мире этот момент меня очень удивил.

Я села на кровать, осматривая свою комнату. Из окна открывался вид на Босфор. Я мельком взглянула на проплывающие корабли, но тут же отвела взгляд и вспомнила про отца. Он сейчас там совсем один.

Я шумно выдохнула, достала телефон и набрала знакомый номер.

— Дочка, привет, как ты?— с теплом произнёс отец на другом конце трубки.

— Папочка, я хорошо, только скучаю по тебе.

Он, кажется, усмехнулся и выдохнул:

— Милая моя, я тоже безумно скучаю по тебе и по твоей сестре. Как она там?

— Всё хорошо. Она меня встретила, накормила супом, — соврала я отцу.

На самом деле я ненавидела ему врать и последний раз делала это ещё в седьмом классе, когда вместо уроков пошла гулять с одноклассницами по магазинам.

— Я рада, что мои девочки вместе. Надеюсь, через несколько недель вы таким же составом приедете в Мардин.

«Ох, папочка, не думай, что таким же составом. Ты ещё не знаешь, что твоя доченька замуж собралась», — подумала я, но не решилась сказать ему правду и продолжила врать.

— Конечно, папуль. Но мне пора бежать. Я люблю тебя.

— И я тебя люблю, милая. Звони чаще.

— Хорошо, — кивнула я и отключилась.

А потом прижала телефон к груди, обдумывая свою ложь. Ну, сестра, я всё равно узнаю, что здесь происходит. Моя интуиция кричала, что она в этом доме не просто так. Здесь что-то не так.

Но что?

Хороший вопрос, на который у меня пока не было ответа.

А может, мне забрать пистолет у этого придурка Эмира Турана и допросить его? О Аллах, Мирай, ты даже стрелять не умеешь. Значит, в ход нужно пустить нож. Я закатила глаза от собственных дурацких мыслей, и тут вдруг в комнату вошла Афра.

— Ну что, ты освоилась? Пойдём, я покажу тебе дом и накормлю тебя.

Дом был роскошным, дорогим и безупречным, но всё здесь выглядело каким-то мрачным. В нём явно не было ни сплоченности, ни любви, ни ощущения настоящего семейного очага. Весь день мы ели, гуляли по территории и сидели в гостиной, но поговорить наедине нам так и не удалось — рядом постоянно кто-то был. Сегодня я познакомилась почти со всей семьёй Туранов.

Оказывается, будущего муженька моей сестры зовут Тайлан Туран. У него есть младшая сестра Назлы, ну а с младшим братом Эмиром я уже познакомилась.

Мать семейства звали Элиф-ханым. А ещё была мерзкая, но очень красивая блондинка Селин. Она была подругой Назлы и жила в соседнем особняке.

После того как все разошлись, я помогла Фериде отнести посуду, а когда вернулась, Афры уже не было.

Избегает меня. Вот же чертовка.

Закончив с делами на кухне, я пошла в свою комнату, приняла душ и переоделась в домашний костюм. Плюхнувшись на кровать, я взяла телефон, и любопытство всё-таки взяло верх.

Кто же такой Тайлан Туран на самом деле?

Я ввела в поисковую систему его имя, и передо мной сразу появились фотографии.

На одной из них был его портрет: он сидел на каком-то кожаном а-ля троне, в чёрной рубашке, с грозным и уставшим взглядом. Мамочки! Это что за турецкий Тони Сопрано?

Я открыла строку с фотографиями и начала листать дальше, пока не наткнулась на снимок, где Тайлан сидел в каком-то роскошном ресторане вместе со своим братцем — тем самым Эмиром.

Они были примерно одного роста, но Эмир всё-таки выглядел младше, да и борода у него была гуще. У Тайлана глаза были тёмными, а у Эмира — светлыми.

Ещё тогда, когда мы сидели с Элиф-ханым в гостиной, я сразу обратила внимание на её голубые глаза. Эмир точно пошёл в мать.

Я вернулась к поиску и начала читать информацию о Тайлане дальше.

Везде была одна и та же информация: тридцать семь лет, ресторатор, успешный бизнесмен. Но моя интуиция, как вы помните, никогда меня не подводила. По его холодному взгляду было видно, что он умеет убивать. Можно, конечно, подумать, что я пересмотрела боевиков, но я чувствовала — здесь что-то не так. Я начала листать дальше, и у меня глаза полезли на лоб, когда я увидела, что в одном из интервью у него спрашивали о криминальном прошлом и о том, правда ли, что он когда-то сидел в тюрьме.

Бинго! Он зэк. Ну ладно, надо признать — богатый зэк.

И, как оказалось, это стало последней каплей. Я резко встала и, сжав телефон в руке, направилась в комнату сестры. Когда подошла к двери, даже не стала стучаться. К чему эти формальности?

Я резко распахнула дверь и услышала какое-то шевеление, а потом взглянула на кровать и увидела, что Аффа свернулась клубком на левом боку и спит.

Но меня не проведёшь. Я прекрасно знала, что моя сестра ненавидит спать на левом боку, да ещё и свернувшись калачиком. Я подошла к ней и резко сорвала одеяло, отчего она моментально распахнула глаза.

— Ох, проснулась, дорогая.

Я стояла, скрестив руки на груди, и смотрела на неё сверху вниз.

— Ты ответишь на мои вопросы. Нет, даже не так. Ты весь день избегала меня, но теперь тебе придётся на них ответить.

— Аллах-Аллах, сестра, разве сейчас подходящее время? — сказала Аффа, глядя мне в глаза.

— Аффа, мы поговорим. — Я нахмурилась, продолжая смотреть на неё.

— Кажется, ты забыла, кто ты. Ты добрая, трудолюбивая девушка, отличница и лучшая студентка. И вот у меня один вопрос: как ты могла связаться с мужчиной, который сидел в тюрьме?

— С чего ты взяла, что он сидел в тюрьме? — дрожащим голосом, явно не понимая, к чему я веду, спросила сестра.

Я демонстративно показала ей телефон и потрясла им прямо перед её лицом.

— Интернет, Аффа, интернет! Там можно найти всё что угодно. В том числе продать и купить. И даже заказать кого-то. Выбор киллеров огромен!

— Мирай, ты меня пугаешь.

— Правда, Аффа? А меня пугаешь ты. Помнишь, когда в старшей школе с тобой учился парень по имени Картал? Как только ты узнала, что он начал употреблять наркотики, ты больше с ним не разговаривала. Аффа, но что изменилось с того момента? Почему тебя вдруг начали привлекать какие-то головорезы?

— Мирай, прекрати, это другое.

— Сколько ты его знаешь, Аффа? — прямо спросила я.

Я видела, как её глаза забегали, а сама она напряглась.

— Ну... месяц, — неуверенно ответила она.

Всё внутри перевернулось. Я вдохнула и выдохнула. Она, блядь, серьёзно? Месяц? Она знает его всего месяц и уже собирается выйти за него замуж?

Аллах, что с моей сестрой? Она спятила?

— Афра, ты совсем ненормальная. Ты его не знаешь, совсем не знаешь, а уже собираешься замуж. А ещё его брат... Он же просто больной.

Кажется, именно на этой фразе у меня началась настоящая истерика.

— Мирай, прекрати, пожалуйста, кричать и послушай меня, — умоляла сестра.

И тут вдруг дверь распахнулась, и я увидела знакомые лица. Сначала вошёл Тайлан, а следом за ним появился его брат. Я окинула их взглядом с ног до головы и усмехнулась:

— А вот и женишок.

Афра устало закатила глаза, а потом указала рукой на меня:

— Тайлан, познакомься, это моя сестра Мирай.

Что ж, врага нужно знать в лицо и держать рядом. Я поднялась и протянула ему руку. Он пожал её в ответ.

— Тайлан Туран, — холодно представился он.

В моей голове буквально летали искры, и я уже представляла, как душу его. Но тут я услышала знакомый мерзкий голос:

— Мирай-ханым, уже полночь. Можно так не орать?

Я скривилась.

— Господин, как вас там зовут? — ехидно произнесла я. — Не думала, что вы такой нежный и вам будут мешать мои крики. Так вот, купите беруши и ложитесь спать.

Я выдержала паузу и добавила:

— Вот так вот, Эмир Туран.

Я увидела, как в его взгляде начала полыхать ярость. Тайлан посмотрел на эту сцену с холодным выражением лица, а потом сказал:

— Афра, можешь зайти в мой кабинет?

Тайлан вышел, а Эмир задержался ещё на пару секунд.

— Мирай-ханым, ложитесь спать. Сбережёте свой голос и наши нервы.

Я уже хотела ему ответить, как вдруг Афра шлёпнула меня по руке. Я, сжав зубы, сдержалась.

Афра зыркнула на меня и вышла, направившись, кажется, в его кабинет.

Я шумно выдохнула и пошла в свою комнату. Надев пальто прямо поверх домашнего костюма, натянула угги и вышла во двор. Кажется, мне действительно нужно было проветриться, потому что было ощущение, будто я сейчас сгорю. Я вышла в сад и пошла по каменной дорожке, а вокруг меня возвышались деревья, словно всё это место было чьим-то произведением искусства. Вскоре начал срываться мелкий дождь, и он будто освежал мою голову, постепенно возвращая мне способность нормально думать. Больше всего на свете я ненавидела, когда от меня что-то скрывали и недоговаривали. А так как я ещё та маньячка, я буду докапываться до истины любым способом и раскопаю эту тайну. Либо никаких тайн вообще нет, и просто моя сестра сошла с ума, и ей нужна помощь.

А, как вы уже поняли, я знаю хорошие психиатрические клиники. Правда, они в Мардине.

— Гуляешь одна? — спросил басистый голос.

Я обернулась и увидела мерзкого головореза Эмира.

Я закатила глаза и скучающе сказала:

— Предпочитаю гулять одна, без жужжащих комаров.

Он изогнулся в улыбке.

— А ты можешь разговаривать без сарказма и ехидства?

— Если ты не заметил, я только с тобой так разговариваю. Других я уважаю.

Он сделал шаг ближе, отчего я буквально затаила дыхание. Вдохнув воздух, я почувствовала запах его парфюма — нотки амбры и чёрного перца.

— А меня, значит, нет? — спокойно спросил он. — Я могу научить тебя уважению.

Я моментально отступила на шаг.

— Ты сначала себя научи уважению, а ещё остроумию и смекалке.

Он снова сократил дистанцию и повернул голову набок, будто изучая меня, словно никак не мог разгадать.

А потом искренне произнёс:

— Да кто ты такая?

Я шумно рассмеялась.

— Мирай Демир, — протянула я руку.

Но тут же улыбка спала с моего лица.

— И мне неприятно с тобой познакомиться.

Он хотел пожать мою руку, но я тут же убрала её, и он не успел.

— Я разгадаю тебя, Мирай Демир, чего бы мне это ни стоило.

Он смотрел на меня своими огромными голубыми глазами, которые притягивали к себе. В них можно было утонуть с лёгкостью.

А мне нельзя тонуть в этом человеке.

Не теряй голову, Мирай. Не теряй голову.

Я вдохнула свежий воздух, смешанный с запахом его парфюма, и сказала:

— Тебе жизни не хватит, чтобы меня разгадать.

Он ухмыльнулся. Я развернулась, оттолкнула его плечом и пошла прочь. И вдруг раздался хлопок. Я не сразу поняла, что произошло. Затем послышались голоса, суeta и быстрые шаги. Я моргнула. Эмир уже опередил меня, и мы зашли в дом через запасную дверь, которая вела из сада.

Но в доме было тихо. Только когда мы вышли в гостиную, я увидела, что входная дверь распахнута настежь. Я пыталась понять, что происходит, а потом увидела сестру. И следом — Назлы, которая истекала кровью.

В этом доме стреляли в человека. Я же говорила: моя интуиция меня не подводит. Здесь происходит что-то очень странное.

Глава 3

Октябрь 2025

Мирай

Афра вернулась поздно и, естественно, была совершенно подавлена. Как оказалось, Назлы очень сильно пострадала, а ещё потеряла нерождённого ребёнка. После её прихода домой между нами произошёл неприятный разговор, и я в который раз убедилась, что эта семейка не так проста, как кажется. Но мою сестру, кажется, всё это устраивало, и это жутко меня раздражало.

Я была настолько на панике и тревоге, что, лёжа в этой роскошной постели, совершенно не чувствовала себя комфортно. То скидывала одеяло, то снова натягивала его на себя, после чего устало фыркнула и поднялась с кровати. Прогулки в тишине всегда были моим спасением. И особенно я любила гулять ночью. Да, вы, наверное, скажете: какая молодая девушка будет гулять по ночам по городу, ведь это небезопасно?

Но для меня это было особым способом успокоиться.

Никакие таблетки не действовали на меня так, как вечерний прохладный воздух. Я уже собиралась накинуть тёплый костюм и пальто и выйти на улицу, как вдруг увидел в окно, что сорвался дождь. Ну вот, накрылась моя прогулка. В одной шёлковой пижаме я надела тапочки и решила не отказывать себе хотя бы в одном удовольствии — пошариться по ночному дому Туранов. В доме оказалось гораздо больше комнат, чем я думала. И больше всего меня удивило, что на третьем этаже, возле кручёной лестницы, находилась просторная библиотека. Эта комната была гораздо светлее остальных: белые стены, приглушённый тёплый свет и стеллажи, заставленные книгами. Я прошла внутрь и, идя вперёд, пальцами касалась корешков книг, разглядывая их названия. Остановившись у последнего стеллажа, я перевела взгляд на книгу, стоявшую на самой верхней полке.

Александр Дюма. «Граф Монте-Кристо».

Помню, когда-то читала её ещё в школе. Я достала книгу и сразу заметила, что это было коллекционное издание.

Все ещё держа книгу в руках, я осмотрелась и поняла, что здесь было довольно чисто. В углу стояло кресло-качалка, рядом небольшой диван, а на нём лежал смятый плед.

Интересно, кто в этом доме любит читать?

Думаю, Элиф-ханым. У неё такой меланхоличный вид. Наверняка зачитывается грустными любовными романами.

— И что ты здесь делаешь? — сказал грубый мужской голос.

Я вздрогнула от неожиданности и, повернувшись, увидела Эмира. Его рубашка была расстёгнута на две пуговицы, взгляд потухший, а причёска, в отличие от обычно уложенных волос, сейчас была совершенно растрёпанной. Я крепче сжала книгу в руках.

— Почитать пришла.

Он прыснул от смеха и прошёл ко мне, забирая книгу из моих рук.

— Ты не похожа на ту, которая читает книги.

Мои брови поползли вверх. Он считает меня глупой?

— Ты сам-то сколько книг прочитал? — съязвила я.

Он оглядел полки с книгами, а потом его взгляд встретился с моим.

— Если бы не книги, я бы уже давно умер в этом доме.

Я нахмурилась от его признания. Значит, всё-таки я ошиблась? И книжный маньяк здесь Эмир?

Он подошёл к дивану, расслабленно сел и сказал:

— Мой отец собирал библиотеку годами. Он был ещё тем меланхоликом. Построил цветочную оранжерею с ткацким станком и собирал эту библиотеку.

— И где сейчас твой отец? — тихо спросила я.

— А ты как думаешь, сумасшедшая?

Конечно, мне не нужен был ответ. Афра никогда не рассказывала мне о том, что случилось с их отцом, да и в интернете я ничего про это не читала. Но было ясно, что в этом доме о нём не говорят. Поэтому, скорее всего, он мёртв.

Я глубоко вдохнула, а потом выдохнула, чувствуя себя немного неловко. Не стоило вообще спрашивать про его отца. Я поджала губы, а потом прошла к креслу-качалке напротив Эмира, села и начала судорожно раскачиваться.

Тишина была какой-то супер странной, и поэтому я решила нарушить её своей откровенностью:

— Ну, в чём-то мы с тобой похожи. Мы оба потеряли родителя. Моя мать тоже умерла.

— Я знаю.

Я моментально подняла голову и посмотрела на него.

— Афра об этом рассказала?

Я задала этот вопрос не просто так. Обычно Афра не делится ни с кем семейными подробностями, а тем более с братом своего жениха, и я не замечала, чтобы они с Эмиром были уж настолько близки. Афра всегда очень тяжело вспоминала о том, что нашей семье пришлось пережить. Я даже не помню, когда в последний раз мы вообще говорили о матери. А тут... такой неожиданный факт.

Эмир расслабленно откинулся на спинку дивана, широко расставив руки по его спинке, и спокойно произнёс:

— Я не от Афры это узнал. У меня есть её досье.

Я скривилась ещё сильнее.

— Досье? Ты собирал на Афру досье?

— Конечно, сумасшедшая. И на тебя оно тоже есть. Я же должен знать, кого приводит в дом мой брат.

От шока я даже слегка приоткрыла рот, а потом, недовольно покачав головой, сказала:

— Какие же вы, Тураны, всё-таки чокнутые.

На его лице тут же появилась широкая, игривая улыбка.

— Да брось, сумасшедшая. Я думаю, ты ещё чокнутее нас вместе взятых. Но на самом деле я думаю, что это всё маска. На самом деле ты добрая, чуткая.

Я напряглась и посмотрела на него с удивлением, не в силах отвести взгляд.

А он продолжил:

— Просто безумная принцесса. И в этом твоя изюминка.

Я резко перестала раскачиваться в кресле, положила руки на колени, а затем нагнулась к Эмиру и спросила:

— Ты решил, что хорошо разбираешься в людях, Эмир Туран?

Он ухмыльнулся.

— Это мой дар.

— Хм, — протянула я, не отводя от него взгляда. — А я вот вижу человека с огромным эго и большими амбициями. Такой весь весельчак, жаждущий жить. Но не в этом доме и не под крылом брата.

Он изменился в лице, положил голову на спинку дивана и закрыл глаза.

— Получается, не только у меня такой талант.

Я самодовольно усмехнулась и продолжила качаться.

Больше всего меня пугало то, что рядом с этим мужчиной, который раздражал меня каждый раз, стоило ему только открыть рот, потому что из него лилась какая-то дрянь, а не слова,

я почему-то чувствовала себя спокойно и умиротворённо, а его присутствие и аромат парфюма действовали на меня ещё сильнее, и это ужасно меня пугало.

Мы просто молчали.

А я всё качалась и качалась, пока мои веки предательски не закрылись и я не провалилась в сон.

Солнце, не щадя, светило мне прямо в глаза, отчего я моментально открыла веки и несколько раз поморгала. Протерев глаза, я вдруг осознала, где нахожусь. Я всё ещё была в библиотеке, накрытая пледом.

Это Эмир меня накрыл?

О Аллах, почему я вообще не пошла к себе?

Протерев ещё раз глаза, я встала с кресла и направилась к себе. Приняв душ, переодевшись и высушив волосы, я сразу пошла в комнату сестры, но там её не обнаружила. Нахмурившись, я уже хотела пойти на кухню, но заметила, что в конце коридора открыта дверь, а за ней раздавались мужские голоса.

— Брат, девушку похитили, что теперь делать? — крикнул знакомый голос.

Это был чертов Эмир.

Нахмутив брови, я пошла вперёд, прислушиваясь к их разговору.

— Это неудивительно после того, что произошло. Но, Аллах, надеюсь, с ней всё будет хорошо. Она же обычная девушка, невинная.

Я чувствовала, как сердце колотится всё сильнее.

Они же говорили правду, да?

Я как будто пыталась выдавить из себя слёзы, но они не выдавливались, и вместо этого мне просто хотелось почувствовать хоть что-нибудь, поэтому я сильнее сжала кулаки, так что ногти впились в ладони.

Дышать становилось всё сложнее. Я оглянулась по сторонам и увидела стену, к которой тут же прислонилась, потому что мне снова понадобилась опора. Я чувствовала, будто дыхание ускользает от меня.

Вдох.Выдох.Вдох.Выдох.

Как вдруг из комнаты вышел мужчина средних лет — высокий, с седыми прядями по бокам. Увидев меня, он отшатнулся, а следом за ним вышел Эмир.

Я зыркнула на него и, тяжело дыша, спросила:

— Мою сестру похитили? Кто это сделал?

Эмир устало закатил глаза и потёр переносицу, будто пытался подобрать правильный ответ.

— Сестра, не горячись. Сейчас важно сохранять спокойствие, — сказал мужчина рядом.

Я сделала шаг вперёд.

— Спокойствие сохранять? — взорвалась я. — Вы что тут, совсем отбитые?

О Аллах...

В горле встал ком, а дышать стало ещё сложнее. Я инстинктивно положила ладонь на грудь и сильнее опёрлась о стену.

Эмир тут же сделал шаг ко мне.

— Ты в порядке?

В моих венах бежали ярость, отчаяние и бессилие. Я просто задыхалась и уже не могла понять, от каких именно эмоций мне так тяжело дышать. Мои глаза будто окутал страх, но вместе с ним было ещё что-то, чему я не могла дать название.

— Я не в порядке. Мою сестру похитили. Ты что, совсем больной? — выдохнула я.

Эмир повернулся к мужчине.

— Азиз, подожди меня в машине.

Тот кивнул и пошёл вперёд, а мы с Эмиром остались вдвоём в коридоре.

Он взял меня за плечи, и я тут же отмахнулась.

— Не прикасайся ко мне!

— Ты можешь успокоиться? Нам сейчас всем нужен ясный ум. Пойдём, я провожу тебя в комнату. Тебе нужно прилечь. Ты нездорово выглядишь.

Я снова стрельнула в него безумным взглядом.

— Я... ты сейчас серьёзно? Ты предлагаешь мне пойти лечь, пока мою сестру похитили? За что? Кто это сделал? — тяжело дыша, спросила я.

Эмир внимательно посмотрел на моё лицо, а потом коснулся костяшками пальцев моего лба.

— Да ты как будто вся горишь.

Я всё ещё продолжала тяжело дышать, и, кажется, он это заметил.

— У тебя что, паническая атака?

Я отрицательно покачала головой. Вымолвить слова я больше не могла. Эмир, притянув меня за плечи, повёл в комнату. Из меня вырвался предательский всхлип. Он внимательно смотрел на меня, будто изучая моё состояние.

Когда мы дошли до комнаты, он посадил меня на кровать, а мои руки уже начали дрожать.

Держи себя в руках, Мирай. Не взрывайся. Не психуй.

Я начала кусать губы и почувствовала металлический привкус на них.

— Я попрошу Фериде принести тебе успокоительное на травах.

Когда он уже собирался уходить, я резко схватила его за руку и сама была в шоке от своего поступка.

— Нет, — тяжело дыша, сказала я. — Не уходи.

Я указала на комод.

— Вон там лежит моя сумка. Достань оттуда таблетки, — попросила я, всё ещё дрожа.

Он кивнул, ничего не спрашивая. И, что было удивительно, даже не стал копаться в моей сумке, а просто передал её мне. Я достала пузырёк с таблетками, а следом Эмир подал мне воду. Выпив таблетки и отставив сумку вместе с ними, я положила руки на грудь и закрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

Чувствуя, как дыхание постепенно приходит в норму, я повернулась к Эмиру.

Чувствуя, как дыхание постепенно приходит в норму, я повернулась к Эмиру.

— Где её держат?

Эмир вздохнул.

— Точное место расположения мы не знаем, поэтому собираемся поехать к Тайлану в офис, чтобы обсудить план.

Мой глаз дёрнулся.

Я отвела взгляд и просто начала моргать, глядя в пустоту.

Они не знают, где её держат.

Похоже, мы в дерьме.

Я снова глубоко выдохнула и закрыла глаза, пытаюсь не дать панике вернуться.

— Я поеду с вами.

— Исключено, — сразу отрезал Эмир.

— Я поеду с вами. Или иначе я сейчас сама пойду искать сестру.

Эмир нахмурился.

— Где ты её искать будешь? Это тебе не шутки, Мирай. Тут серьёзные дяденьки решают серьёзные вопросы.

— Да мне плевать на ваших серьёзных дяденек, понятно? — крикнула я. — И на тебя мне тоже плевать.

Он поднял руки в знак капитуляции.

— Успокойся, истеричка.

Я толкнула его в плечо.

— Ах, я истеричка? Ты ещё, кажется, истеричек не видел.

Я моментально накинула пальто и направилась к выходу.

— Куда ты идёшь, сумасшедшая? — прорычал Эмир.

Я обернулась, глядя на него, но шага не остановила.

— Мы едем к зятю.

Эмир устало выдохнул.

— Ты что, какие-то суперпилюли выпила, что тебя так вставило и энергии сразу стало много?

Я презрительно зыркнула на него, но ничего не ответила.

Я судорожно спустилась вниз, а Эмир плёлся где-то за мной, что-то бормоча, но я не обращала на него внимания.

Когда я вышла на улицу, прохладный воздух сразу ударил в лицо. Этот мужчина, которого, кажется, звали Азиз, потому что Эмир ранее его упоминал, стоял возле машины и, увидев меня, непонимающе посмотрел сначала на меня, а потом на Эмира.

Эмир сравнялся со мной и развёл руками.

— Она к Тайлану собралась.

Азиз сначала посмотрел на Эмира, а потом на меня.

— Сестра, зачем ты в это лезешь?

Я подошла к нему ближе и сказала:

— Слушайте, мне честно плевать, на чём я поеду, но я доберусь до своего недозятя и задушу его собственными руками. Представляете, какое представление будет, когда в ваших мафиозных кругах узнают, что его задушила девчонка?

Азиз нахмурился и снова посмотрел на Эмира.

Я шумно фыркнула. Как же мне надоели их переглядки.

Аллах-Аллах, какие же некоторые мужчины всё-таки тупые. Я никогда не была мужененавистницей, но порой смотрю на некоторых мужчин и задумываюсь: как же им сложно в этом мире с их тупыми куриными мозгами.

Назовёте меня токсичной? Да и ладно, плевать.

Сейчас в моих мыслях было совсем не то, как я общаюсь с этими придурками. Я думала только о том, где моя сестра и какого хрена здесь вообще происходит.

Я снова перевела взгляд с Азиза на Эмира и проговорила:

— Ну что, мы так и будем стоять или, может быть, поедем?

Они шумно выдохнули и направились к машине.

Я победно улыбнулась и прошла на заднее сиденье. Эмир, кажется, хотел открыть мне дверь, но я сделала это первой.

Он закатил глаза и сел в машину.

Ехали мы в тишине. Только тихо играло радио, а Эмир время от времени постукивал пальцами по передней панели автомобиля, прямо возле бардачка. Я смотрела в окно и старалась не думать о самом худшем. Но получалось плохо.

Мы приехали к малоэтажному, но шикарному зданию с вывеской «Туран». Здесь, кажется, и сидит сам босс. Пройдя внутрь, мы увидели улыбающуюся девушку с зализанными волосами, одетую в типичный офисный наряд. Парни шли впереди, а я уверенным шагом следовала за ними. Но чем ближе мы подходили к кабинету Тайлана, тем сильнее мне хотелось его убить.

Как только я взглянула в кабинет, сразу услышала недовольный рык Тайлана:

— Что она здесь делает?

Ну что, зятёк, теперь мой выход.

Я подошла ближе и демонстративно ахнула.

— Ах, что я здесь делаю, зятьёк дорогой? Мою сестру похитили! — выпалила я с желчью и сарказмом.

— Она подслушивала наш разговор и орала, как резаная, — устало сказал придурок Эмир.

Я перевела на него взгляд.

— Я не ору. Я разговариваю, понятно тебе?

Эмир шумно выдохнул, а я снова повернулась к Тайлану.

— Во что вы втянули мою сестру?

Тайлан машинально взялся за голову, словно она у него раскалывалась от одного моего присутствия, а потом холодно произнёс:

— Сделай одолжение, помолчи. Если не будешь молчать, выйдешь отсюда и не узнаешь, что с твоей сестрой.

А он не промах. Не зря они считают его главарём. Я удивлённо моргнула. Мне хотелось сказать ему много чего, но сейчас на кону был не мой словесный понос, а жизнь моей сестры. Поэтому я взяла себя в руки и села на диван. Сначала судорожно сжала кулаки, а потом всё-таки скрестила руки на груди, пытаюсь успокоиться.

— Брат, мы посмотрели записи с камер видеонаблюдения больницы. К парковке подъехал какой-то чёрный фургон, и они силой затолкали её внутрь, — сказал Эмир.

Тайлан, не проронив ни одной эмоции, быстро спросил:

— Телефон был с ней?

Тут Азиз сделал шаг вперёд, показывая телефон Афры. Тайлан устало выдохнул. Моё сердце забилося ещё чаще. И вдруг его телефон зазвонил. Тайлан нахмурился и взял трубку.

— Я тебя найду и уничтожу. Где она? — прорычал он.

Разговор явно был неприятным.

А вдруг это и есть похититель моей сестры?

Они поговорили, а я за это время успела накрутить себе тысячу картин в голове о том, что могут делать с Афрой. Я видела, что Тайлан тоже вышел из себя. Его привычная маска холода наконец спала.

Мы все смотрели на него, ожидая ответа.

— Он хочет наш бизнес в обмен на Афру, — наконец произнёс Тайлан.

— Ну так отдай ему бизнес, — сразу бросила я.

— Да замолчи ты уже, — резко перебил меня Эмир.

— Ты мне не указывай! Мою сестру похитили! — моментально вспыхнула я и, подойдя к нему, толкнула его в плечо.

— Замолчите вы оба! — рявкнул Тайлан так резко, что в кабинете мгновенно повисла тишина.

Я застыла. Эмир раздражённо выдохнул и отвернулся, явно пытаюсь сдержать свои эмоции.

Какой же он всё-таки пёс, которого нужно посадить на поводок. Ненавижу его.

— Они не отпустят Афру, даже если я подпишу бумаги.

В кабинете снова повисла тишина.

— Значит, война? — мрачно спросил Азиз.

— Война, — повторил Тайлан и перевёл взгляд на Эмира.

— Но как нам её найти? Нам нужны хоть какие-то зацепки, — сказал Эмир.

Тайлан выдохнул. А потом взял телефон и, подойдя к столу, бросил его перед нами. Я прищурилась, пытаюсь сфокусироваться, и увидела картину, от которой внутри всё похолодело. Моя сестра сидела связанная на стуле. Её губа была разбита. Руки моментально начали дрожать. Я пыталась унять эту дрожь, но ничего не получалось.

Мирай, просто дыши.

Кажется, даже таблетки мне больше не помогают. Или мне нужно выпить их столько, чтобы я вообще перестала узнавать кого-то в этом мире?

— Моя сестра...Моя Афра...

На секунду повисло молчание. Никто не проронил ни слова.

Я пыталась собраться, а потом задала дрожащим голосом вопрос, который мучил меня всё это время:

— Как вы могли её втянуть во всё это?

Я перевела взгляд на Тайлана. Наши глаза встретились.

— Это всё ты, да? Только она связалась с тобой — и у неё начались проблемы.

— Я найду её, — сказал он, не отрывая от меня взгляда. — Я найду её любой ценой. Даже если мне придётся пожертвовать собой. Плевать.

Я моргнула, всматриваясь в его лицо, а потом смахнула с глаз слезу. Казалось, он говорит искренне.

Неужели он настолько любит мою сестру, что готов пожертвовать собой?

— Брат, я знаю место, где держат Афру, — услышала я знакомый придурковатый голос и сразу же перевела взгляд на этого нахала.

Эмир тем временем взял всё в свои руки. Он развернул телефон экраном к Тайлану и указал пальцем на фотографию.

— Вот видишь, за Афрой есть оконная рама.

После чего приблизил фотографию и показал ещё одну деталь.

— Вот видишь эти три отверстия от пуль? Их сделал я.

Я непонимающе заморгала. Как он вообще мог по таким деталям определить местоположение? Эмир заблокировал телефон, бросил его на стол и продолжил:

— Помнишь, полгода назад у нас завелась крыса, которая воровала продукты со складов?

— Кажется, его звали Ураз, — добавил Азиз.

— Да, кажется, помню, — сказал Тайлан, переводя взгляд на мужчин.

Эмир самодовольно усмехнулся.

— Мы этого Ураза привезли в тот район. Там ещё было много старых складов, а неподалёку стояла деревянная хижина, в которой раньше жили рабочие. Вот Афра там.

Я увидела, как в глазах Тайлана вспыхнула надежда, и судорожно выдохнула.

Эмир Туран — самый тупой человек на планете. Но теперь не совсем тупой.

В моих глазах он чуть-чуть возвысился. Тайлан посмотрел на мужчин.

— Нам нужно подготовиться. Едем домой, спускаемся на склад и набираем оружие.

Я непонимающе уставилась на него, а потом крикнула:

— Вы что, серьёзно? Вы просто поедете домой? Вы вообще нормальные?

Тайлан внимательно посмотрел на меня, а Эмир, как обычно, устало прикрыл глаза.

— Почему ты постоянно орёшь? Твой голос хуже пуль в голову.

— Да пристрели ты уже себя, и всем станет легче! — крикнула я, размахивая руками.

Азиз тихо хмыкнул, а Эмир только раздражённо покачал головой. Мы вышли из кабинета и направились к машинам. Я уже открыла пассажирскую дверь, когда Тайлан спокойно произнёс:

— Я поеду с Азизом. Эмир, а ты едешь с Мирай.

Эмир сразу помрачнел.

— За что мне это наказание?

— Я всё слышала! — вспыхнула я.

Мы вышли из кабинета и направились к машинам.

Тайлан пошёл вправо и открыл дверь чёрной тонированной машины, а потом повернулся к нам.

— Я поеду с Азизом, Эмир, а ты едешь с Мирай.

Ну конечно, я еду с этим придурком. Я закатила глаза, а наш мистер Тупое Лицо сразу помрачнел.

— За что мне это наказание? — хныкнул он.

— Я всё слышала! — вспыхнула я.

Я села на пассажирское сиденье, Эмир обогнул капот и устроился за рулём. Я моментально скрестила руки на груди. Мне было некомфортно — и в этой машине, и рядом с этим человеком.

Мы ехали прямо за машиной Тайлана и Азиза. Я чувствовала себя ужасно, будто по мне катком проехали. Я повернула голову влево и невольно задержала взгляд на Эмире. Он сосредоточенно следил за дорогой, и я вдруг поймала себя на мысли: какой же у него красивый профиль.

Мой взгляд опустился ниже. Пальцы Эмира крепко сжимали руль. Тонкие, длинные пальцы, красивые руки.

Мирай, о чём ты думаешь? Твою сестру похитили, а он полный придурок. Тебе вообще не нужно на него смотреть.

— Любуешься мной? — вдруг нарушил тишину Эмир.

Я моментально закатила глаза.

— Нет. Просто продумываю план, как тебя задушить.

Он усмехнулся, но спустя секунду его улыбка исчезла. Он немного помолчал, будто собиравшись с мыслями, а потом наконец заговорил:

— Слушай, сумасшедшая... Я хотел сказать, что понимаю тебя. Ты переживаешь за сестру.

— Нет, Эмир, — тихо сказала я, всё ещё скрестив руки на груди. — Ты меня не понимаешь. И никогда не поймёшь.

Я отвернулась к окну.

— Сестра — моё всё. Мы из простой семьи. Мы никогда не видели такой роскоши, как здесь, но у нас были любовь и понимание. Поэтому Афра — моё всё. Она не часть вашего мира. И она не создана для него.

Я замолчала, но уже через секунду почувствовала, как по щекам градом покатились слёзы.

— Аллах... — прошептала я, истерично усмехнувшись.

Прекрасно. Я плачу в машине мужчины, которому меньше всего на свете хотела показывать свои слёзы. Внезапно Эмир резко затормозил. Я вскинула голову.

— Зачем мы остановились?

Он ничего не ответил. Просто посмотрел на меня, а затем осторожно поднял руку и большим пальцем аккуратно смахнул сначала одну слезу с моей щеки, потом вторую.

— Мы найдём твою сестру, сумасшедшая, — тихо сказал он. — Пусть даже это будет стоить нам жизни.

Я несколько раз моргнула, не сразу понимая, что происходит.

Повернув голову набок, я внимательно посмотрела на него.

— Ты умеешь красиво говорить?

Эмир хмыкнул и с гордостью произнёс:

— Похоже, у меня есть ещё один талант.

Я посмотрела ему прямо в глаза и улыбнулась.

— Не обольщайся. Я всё ещё тебя ненавижу.

Он усмехнулся, снова завёл машину, и мы продолжили путь по намеченному маршруту.

Дальше они начали судорожно собираться, словно действительно готовились к войне. Из окна своей комнаты я видела, как они выносили какие-то автоматы, пистолеты, коробки с оружием. И каждый раз моё сердце ёкало, ведь в самом эпицентре этого хаоса и войны находилась

моя Аффа. Когда эта троица набрала достаточно оружия, они уехали на своих тёмных машинах, а я осталась в этой темнице — сидеть и ждать новостей. Тишина сводила меня с ума.

Ко мне пару раз приходила Фериде и своей деликатной манерой пыталась накормить меня. Она не задавала лишних вопросов, словно уже привыкла к тому, что в этом доме происходит нечто подобное. Но я всё равно была ей благодарна.

Через какое-то время я услышала шум на улице. Машины въезжали во двор одна за другой. Я тут же вскочила с места и подбежала к окну.

Через несколько секунд у ворот показались Тайлан и Аффа. Оба измученные, уставшие, в грязной одежде. Я моментально бросилась вниз и уже через секунду была на улице.

— Сестра! О Всевышний! Ты жива!

Я бросилась к ней и крепко обняла, а потом отстранилась и взяла её лицо в ладони.

— Посмотри на меня. Ты в порядке?

Мои глаза жадно искали каждую царапину, каждый след боли. Она была жива. И это было для меня самым главным.

— Пойдём в дом. Тебе нужно согреться и отдохнуть.

Она молча кивнула.

Я уже собиралась повести её внутрь, но на секунду обернулась и увидела Эмира, стоявшего рядом с братом. Наши взгляды встретились. Он коротко, едва заметно кивнул мне.

И я вдруг поняла: этот придурок сдержал своё обещание.

Они с Тайланом спасли мою сестру. Я ничего ему не сказала, лишь отвернулась и пошла в дом вместе с Афрой. Но внутри меня осталась странная тяжесть. Потому что, кажется, я начала чувствовать к Эмиру Турану что-то совсем не то, что должна была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.